

Квастхофф Томас

24.04.94.

НЕМЕЦКАЯ СКАЗКА С РОССИЙСКИМ ПОНТОМ

Новые русские
приобщаются
к высокому искусству

В день рождения Ленина в Большом зале Консерватории состоялся концерт, в котором все работало на сенсацию: окрестные переулки, забитые шикарными лимузинами, строй телохранителей у входа, Владимир Спиваков и "Виртуозы" на сцене, Бари Алибасов с "на-найцами" в зале, билеты стоимостью 600 тысяч, публика, сидящая даже на сцене, наконец, солист — 35-летний Томас Квастхофф, знаменитый немецкий бас-баритон, инвалид, ростом с 8-летнего ребенка. Впрочем, он оказался не цирковым, а настоящим музыкальным откровением. Томас Квастхофф согласился ответить только на вопросы корреспондента "МК".

Мы встретились с Томасом днем перед концертом почему-то возле Мавзолея Ленина. Томас кажется персонажем типичной европейской сказки, в которой злая фея лишает героя внешней

красоты, а добрая наделяет каким-нибудь феноменальным даром. В данном случае — голосом. Мы долго искали, где бы присесть. Поскольку из-за генетических нарушений у Томаса недоразвиты руки и ноги, ему трудно ходить. А Москва —

Фото Евгения БУРМИСТРОВА.

Томас Квастхофф.

город не для инвалидов.

— Я даже не помню, когда впервые соприкоснулся с классической музыкой. Музыка в нашем доме звучала всегда: отец занимался другим делом, но пение было его главным увлечением.

— **Когда вы впервые вышли на профессиональную сцену?**

— О Боже! Это было так давно! Я пел кантату Букстехуде — был тогда еще мальчиком, лет 15.

Томас учился у известного в Германии педагога — Шарлотты Леман. У Томаса великолепная, чисто немецкая вокальная школа: высокая культура пения, ровный мужественный тембр, чистая интонация. Он ведет колоссальную концертную деятельность по всему миру. Это — его жизнь.

— **Видите ли вы разницу в отношении к вам публики в разных странах?**

— О да. Ваша публика необыкновенно эмоциональна, очень направлена на восприятие музыки.

Живет он один в собственном доме в Ганновере.

Москва Томасу понравилась — он здесь уже второй раз. Правда, до европейской цивилизации, по его мнению, Москве далеко:

— Прекрасные концертные залы, но такие запущенные! Почему у вашего правительства есть деньги на оружие и нет на культуру?

Вечером "Виртуозы" без особого блеска исполнили скрипичный концерт Вивальди и незатейливые танцы Шуберта. В свое время чисто прикладные, сегодня они обрели новую функциональность: их слушает в Консерватории российский имущий класс, дабы потом отметить в своем деловом календаре дату приобщения к высокому искусству. Первая реакция публики на Томаса, вышедшего на сцену, — шок. Но когда он начинает петь кантату Баха, шок уступает место трепетному восприятию хорошего вокала.

Екатерина КРЕТОВА.

моск.комсомолец. - 1994 - 24 апр. - с. 4.